

ИХ БЕРЕГ СЧАСТЬЯ

Несколько лет назад в театре имени Навои появился новый артист балета. Несмотря на свою молодость, он сразу же заставил заговорить о себе, как о танцовщике с ярким и самобытным дарованием. Появление таланта всегда радует, ну, а настоящий талант на нашей балетной сцене — радость особая.

Мы познакомимся.
— Теодор Попеску, — назвал себя артист. Стройный, атлетически сложенный, энергичный, он производил отличное впечатление. Было в нем что-то от горячих бессарабских цыган, и мне нравилось, как темпераментно исполняет он испанские танцы, какое это ему доставляет удовольствие.

Но вот идет «Лебединое озеро» — балет, равного которому в мире не найти. В роли Зигфрида — Теодор Попеску. Кто из артистов не мечтал об этой партии! Мне доводилось видеть многих Зигфридов — большинство исполнителей добросовестно следовало во внешнем рисунке образцу. А Теодор — он создает образ истинно живой, чистый, благородный, романтический. Он живет на сцене.

Я смотрю на сказочного принца и вспоминаю небольшую фотографию, которая особенно дорога Теодору. В пачке снимков, запечатлевших его жизненный путь, эта фотография занимает почетное место. На ней — шестеро живописных оборванцев, мальчишек лет семи—девяти. Самый маленький слева — Теодор. Таким попал он в Черновицкий детский дом после скитаний по житейскому морю. За плечами крохотного хлопца остались не по-детски трудные дни.

Теодор родился в буржуазной Румынии. Семья была большая — пять сестер и три брата. Мальчик рано лишился отца и матери. Братья и сестры разбрелись кто куда — по найму работали у богатей. Семилетнего Теодора взяли пастухом к зажиточной крестьянке. Шел 1942 год. Война. Трудно сказать, как бы сложилась судьба мальчика, если бы советские войска не освободили Северную Буковину. Скорее всего, он так и остался бы батраком. Теодор попал в детдом. Там он жил до четырнадцати лет.

Однажды на олимпиаде художественной самодеятельности детских домов заметили, с каким задором, легко танцует Теодор Попеску. Это и определило его дальнейшую судьбу.

Теодора направили в Киевское хореографическое училище.

— Я мечтал играть на трубе, — рассказывает Т. Попеску, — а стал танцовщиком. Никогда не думал, что столько труда и настойчивости требует эта профессия. Зрители видят на сцене лишь итог. Восхищаются, как легко, непринужденно танцуют солисты, но не все знают, как достигаются эта легкость и изящество, каких трудов стоит красота.

Было время, когда Теодора хотели исключить из училища, как «профессионально непригодного», но за него заступился умный и опытный педагог К. В. Тихомиров. Он взял юношу под свою опеку и добился поразительных результатов. С первого экспериментального класса Теодора сразу перевели в четвертый класс. На концертах ему поручали сольные номера. Он работал нарядно много и напряженно. И когда в училище задумали поставить балет Антонио Спадавенкиа «Берег счастья», то главную роль Петра Волохова поручили Теодору Попеску.

Спектакль оказался удачным во всех отношениях: он был радостным творческим успехом юного артиста, он оказался и дорогой к личному берегу счастья. Роль Наташи в этом балете исполняла Светлана Кольванова, учившаяся на два класса младше. То, что происходило на сцене, произошло и в жизни: герои встретились, чтобы никогда больше не расставаться.

В 1957 году Теодор окончил училище и, как лучший, был принят в Киевский театр оперы и балета имени Шевченко. Здесь и начался творческий путь артиста.

За полтора года работы в этом театре Теодор выступил в роли Эспада в «Дон-Кихоте», танцевал в балетах «Лесная песня», «Щелкунчик», «Лебединое озеро», в опере «Милана» и других спектаклях. Вскоре его пригласили в театр оперы и балета имени Навои. Теодор согласился поехать в Узбекистан.

Работу в новом театре Попеску начал с участия в декаде узбекского искусства и литературы, которая проходила в Москве. Он выступил в роли Звездича в балете «Маскарад», танцевал в опере «Улугбек». Новые темы и образы захватили его воображение. Театр пришелся ему по душе. Об этом он написал Светлане в Киев — окончив училище, она, тоже как лучшая, уже танцевала в театре оперы и балета имени Шевченко.

Он работает много и плодотворно. Альберт в «Жизели», Зигфрид в «Лебедином озере», Базиль в «Дон-Кихоте», Вацлав и Нурали в «Бахчисарайском фонтане», первый солист в «Шопениане» — вот далеко не полный перечень того, что создано им за последние годы. Ему близки образы героические, возвышенные, благородные, его искусство находит благодарный отклик в сердцах зрителей.

Теперь они вместе. Светлана приехала в Ташкент, который стал для них берегом счастья. Ей предложили партию Одетты—Одиллии в «Лебедином озере» — сложнейшую роль в мировом балетном репертуаре. Принцем, разумеется, был Теодор. Они танцевали легко, грациозно, как учила их балетмейстер-репетитор Вера Ивановна Каминская, в прошлом замечательная балерина, и балетмейстер М. Л. Сатуновский.

Проходят годы, десятилетия, но не стареет искусство, всегда юными и прекрасными остаются лебеди. Всегда они волновали и всегда будут тревожить нас. Многие выдающиеся балерины считали высочайшей для себя честью взять вершину, имя которой — Одетта—Одиллия. Той же дорогой идет Светлана Кольванова. Это трудная и радостная дорога.

— Когда я поступила в хореографическое училище, — говорит балерина, — то испугалась. Мне казалось, что никогда не удастся заставить себя столько работать. Хотела бросить училище, но добрые люди отговорили. Сейчас даже страшно подумать, что вдруг бы тогда не послушалась их совета.

Светлана успешно танцует партии Китри в «Дон-Кихоте», Жизели в одноименном балете Адама, Марии в «Бахчисарайском фонтане», баронессы Штралы в «Маскараде», возлюбленной в «Штраусиане», птицы в балете «Доктор Айболит». Ей и Теодору восторженно аплодировали москвичи: летом этого года во время недели узбекского искусства они танцевали в Кремлевском Дворце съездов па-де-де из балета «Корсар».

Недавно в театре состоялась премьера балета ташкентского композитора Б. Зейдмана «Человек, который смеется». Ролы Гуинилена и Ден исполнили Теодор и Светлана. Спектакль зрители приняли тепло. Специалисты напишут еще о нем статьи, но сейчас хочется сказать о главной победе — о блестящей игре и танцевальном мастерстве молодых артистов балета. Они шли непроторенным путем — ведь этот балет никогда, нигде не ставился.

У Светланы и Теодора большие планы на будущее. Они мечтают о новых ролях, им хочется показать на сцене современников. Впереди — балет Кара Караева «Тропой грома», партии его главных героев Лени и Сари.

Мы желаем солистам балета новых успехов, творческого беспокойства и вечных поисков. Они достигли берега счастья. Но впереди «иные берега, иные волны». Молодые артисты, уверен, порадуят еще нас своим искусством.